

Глава 13. Я это серьезно

— Да как вы...!

Цзянь Аньжань настолько опешил, что все слова разом вылетели у него из головы.

Ло Вэй внезапно пригнулся и, не обращая внимания на испуганный вскрик, вскинул юношу на плечо. Развернувшись, он стремительно зашагал прочь.

— Вы... что вы творите! — Цзянь Аньжань, потеряв равновесие, отчаянно забился, пытаясь высвободиться.

Ло Вэй покрепче перехватил его брыкающиеся ноги.

— Не бузи! — коротко бросил он.

— Но...!

— Я это серьезно.

— Что?

— Мои слова о том, что я, кажется, в тебя влюбился... я сказал это всерьез!

— Но вы мне не нравитесь! — возопил Цзянь Аньжань.

Толпившиеся вокруг девушки-косплееры приняли происходящее за часть программы. Никто и не подумал вмешаться; напротив, все завороченно выхватили смартфоны, снимая видео и радостно выкрикивая одобрения. И только люди на трибуне понимали: дело принимает скверный оборот.

Распахнув ногой дверь в VIP-зал, Ло Вэй направился напрямиком к дивану.

— Отпустите меня! Бесстыжий наглец! — Цзянь Аньжань уже едва ли не переходил на ультразвук.

— Как пожелаешь, — Ло Вэй послушно разжал руки и, прежде чем юноша успел возмутиться, набросил ему на плечи свой пиджак. — Прикройся. Разгуливать в таком виде просто

непристойно.

— На конвентах все так ходят, старый вы сухарь, — Цзянь Аньжань скорчил рожу, но пиджак всё же натягивать не стал.

Ло Вэй не обиделся. Он сел напротив, дождавшись, пока секретарь принесет кофе. Взяв чашку «Блю Маунтин», он сам передал её юноше и бросил короткий взгляд на застывшего в дверях помощника:

— Выйди.

— Слушаюсь.

Секретарь покинул комнату, тихо прикрыв за собой дверь. Теперь они остались наедине.

Цзянь Аньжань внезапно почувствовал себя донельзя неловко. Под пристальным, изучающим взглядом Ло Вэя его откровенный наряд казался ещё более вызывающим. Что еще хуже — этот мужчина уже видел его в куда более... компрометирующем состоянии. Юноша начал подспудно жалеть, что отказался от пиджака, но тут же вспомнил, что одежда насквозь пропитана запахом Ло Вэя, и подавил это чувство.

— Вы... — Цзянь Аньжань кашлянул, пытаясь вернуть беседу в деловое русло. — Зачем вы притащили меня сюда? О чем вы хотели поговорить?

— О компенсации, — Ло Вэй перешел сразу к делу. — Я не люблю оставаться в долгу.

— Вы мне ничего не должны, — отрезал юноша. — То, что произошло той ночью... я уже забыл об этом.

— Всё, что случается, оставляет след. А следы не проходят бесследно.

Ло Вэй задумчиво разглядывал Цзянь Аньжана. В голове царил сумбур. По отношению к родному племяннику, Ло Нину, он всегда испытывал лишь раздражение и скуку, исполняя обязанности опекуна лишь для проформы. Но этот мальчишка, почти ровесник племянника, вызывал в нем неконтролируемые порывы и какую-то необъяснимую нежность. До такой степени, что он всерьез выпалил ту опасную фразу: «Я, кажется, в тебя влюбился».

Неужели он и вправду потерял голову от мальчишки, который годится ему в племянники? От этих мыслей на душе у Ло Вэя стало совсем беспокойно.

Цзянь Аньжань помолчал немного, а затем криво усмехнулся:

— Спасибо за напоминание. Хорошо, что я не женщина, и мне не нужно ничего «зашивать», чтобы скрыть следы.

— Но ты...

— Директор Ло, — Цзянь Аньжань застенчиво улыбнулся, — раз уж вы так хотите помочь, то лучше подкиньте нашему университету побольше вакансий для подработки. Мне очень нужны деньги. Честно.

Ло Вэй поперхнулся словами. В памяти всплыло досье на юношу.

«Цзянь Аньжань, уроженец деревни семьи Цзянь. Отец, Цзянь Пин, погиб в автокатастрофе за месяц до рождения сына. Мать — личность не установлена, предположительно жертва торговли людьми; скончалась от послеродовой инфекции из-за халатности врачей в захолустной больнице. Цзянь Аньжань рос с бабушкой и дедушкой. Семья его дяди, Цзянь Даня, изредка помогала им, но в основном каждый выживал сам по себе. Окончив школу, он кое-как наскреб денег на учебу и получил приглашение из университета. Тем летом он встретил отца и сына Ци, которые приехали в деревню для осмотра проекта, и получил их спонсорскую поддержку...»

— Раз уж ты так нуждаешься в деньгах, — Ло Вэй снова почувствовал укол недоумения, — почему выбросил мой чек в мусорную корзину? Тебе стоило лишь вписать туда любую сумму, и все твои беды бы закончились.

— Это были бы деньги за продажу себя, — твердо ответил Цзянь Аньжань. — У меня есть руки, ноги и гордость. Я не торгую собой.

— Упрямство редко приносит пользу, — мягко заметил Ло Вэй.

Юноша лишь покачал головой:

— У человека должны быть принципы. Я скорее умру с голоду, чем опущусь до такого.

— Что ж... я уважаю твои принципы. Хотя, на мой взгляд, подобная стойкость — чистое ребячество.

Ло Вэй решил сделать шаг назад. У Цзянь Аньжана дернулся уголок губ.

— Директор Ло, я и сам знаю, что мои взгляды наивны. Но если бедняк готов продать даже свое достоинство, у него не останется вообще ничего.

— Хочешь сказать, что мы из разных миров?

— Разве это не очевидно? — Цзянь Аньжань поднялся с дивана. — Спасибо за кофе, директор Ло. Надеюсь, когда-нибудь мне еще представится случай его попробовать. Прощайте.

С этими словами юноша спокойной, размеренной походкой вышел из комнаты, покидая «мир» Ло Вэя. А тот окончательно потерял покой. Несмотря на бедное происхождение, в парне не было ни капли мелочности или подобострастия. Перед могущественным директором корпорации он держался с достоинством, говорил уверенно, а в его глазах горел такой живой огонь, что Ло Вэй просто не мог отвести взгляда.

«Если бы он с детства получил такое же образование, как Ло Нин, вырос бы он в такого же благородного, безупречного господина?» — от этой мысли Ло Вэю стало почти не по себе.

Когда Цзянь Аньжань вернулся в зону косплея, его очередь под номером семьдесят девять уже давно прошла. Но его это мало заботило: он и не планировал становиться профессиональной звездой. Зато к нему тут же подлетели Сяо Хуэй и Хунхуан, засыпая вопросами. Пришлось на ходу выдумывать оправдание: мол, Ло Вэй принял его за своего племянника Ло Нина.

— Он человек влиятельный, — убедительно врал Аньжань, — и не мог допустить, чтобы его племянник кривлялся на сцене в таком виде. Ну, а потом... в общем, мы во всем разобрались, и он даже извинился. Конфликт исчерпан!

— А-а, ну тогда ладно! — хором закивали друзья.

После этого Цзянь Аньжань поспешил в мужской туалет, чтобы поскорее переодеться в свою обычную одежду.

В вагоне метро на обратном пути Хунхуан сидела рядом с Аньжанем.

— Слушай, Аньжань, я слышала, что компания «Сяньюй» проводит конкурс концепт-артов. Не хочешь попробовать? Просто за попадание в шорт-лист дают тысячу, а за первое место — сто тысяч! И должность ведущего художника в головном офисе в придачу.

— Сто тысяч?! — юноша азартно блеснул глазами. Но радость тут же сменилась сомнением: — Такой куш привлечет всех топовых мастеров. Боюсь, я и в список финалистов не попаду.

— Да брось, с твоим талантом ты точно в десятку войдешь! — подбодрила его Хунхуан.

— Не знаю, не стоит строить иллюзий...

— Цзянь Аньжань! Будь увереннее в себе!

Она вытащила из сумки увесистый том в шикарном переплете.

— Вот, это сборник лучших работ прошлого года от «Сяньюй». Полистай на досуге, посмотри, что им нравится, какой у них вкус.

— Спасибо. Ты настоящий друг.

Цзянь Аньжань с благодарностью принял тяжеленный альбом. Вскоре Хунхуан вышла на своей станции, напоследок еще раз помахав ему рукой:

— Удачи! Я в тебя верю!

Вернувшись в общежитие, Цзянь Аньжань с головой ушел в изучение альбома. Он перерыл весь интернет в поисках новостей о «Сяньюй», изучал их прошлые проекты: концепты, моделирование, анимацию. Чтобы лучше понять внутреннюю кухню, он даже скачал «Призывателя грёз» — их самый успешный хит. Полгода в игре его нещадно колотили все кому не попадя, но в итоге он дополз до «золотого» ранга и изучил проект вдоль и поперек.

Подготовившись, он засел за поиск идеи. Он не замахивался на главный приз, но очень надеялся попасть в десятку — пять тысяч призовых помогли бы ему спокойно перезимовать.

Два дня мучительных поисков не дали результатов. Решив немного проветриться, Аньжань вышел из здания общежития и тут же наткнулся на Ци Сяопина. Тот был не один — за ним хвостиком следовал какой-то наивный на вид старшеклассник. Юноша попытался незаметно шмыгнуть мимо, но Ци Сяопин его заметил.

— Сяо Цзянь! — окликнул он его.

Цзянь Аньжань, помня о долге перед семьей Ци, не мог просто развернуться и уйти. Натянув вежливую улыбку, он подошел ближе:

— Брат Ци, доброе утро. А кто этот молодой человек?

— Сын менеджера из нашей компании, Цянь Миньхуэй, — представил его Ци Сяопин. — Сяо Хуэй, познакомься: это тот самый студент, которому помогает твой дядя Ци, Цзянь Аньжань.

— Брат Аньжань, какой же вы красавчик! — паренек смотрел на него с нескрываемым восторгом.

Цзянь Аньжаню лицо мальчика показалось знакомым.

— Сяо Хуэй, мы раньше не встречались?

— Я фанат аниме, — паренек вытащил бейсболку и лихо её покрутил, сияя солнечной улыбкой.

— Не пропускаю ни одного конвента в городе!

Цзянь Аньжаня осенило:

— Так это был ты!

— Ага, я самый!

Ци Сяопин слушал их с явным недоумением:

— Сяо Хуэй, Сяо Цзянь, так вы что, знакомы?

— Да, на конвенте пересекались, — Миньхуэй быстро защелкал кнопками телефона. — Брат Ци, смотри! Вот фото Аньжаня в косплее!

Взгляд Ци Сяопина стал... странным.

Он впервые осознал, что этот «деревенщина», вечно зарывшийся в учебники, если его чуть-чуть подкрасить, превращается в ослепительного принца из параллельной реальности. До этого Ци Сяопин считал Цзянь Аньжаня лишь блеклой подделкой под Ло Нина. Но, глядя на эти снимки, он вдруг подумал, что настоящая «грубая подделка» — это как раз Ло Нин.

— С косметикой ты... очень даже ничего, — Ци Сяопин вновь посмотрел на него с недвусмысленным интересом.

— Да какое там «ничего»! — встрял Цзянь Миньхуэй. — Брат Аньжань выглядит так, будто сошел прямиком со страниц манги!

— Хе-хе, — Ци Сяопин двусмысленно усмехнулся.

Цзянь Аньжаню стало тошно. Он поспешил сменить тему:

— Сяо Хуэй, сегодня же понедельник. Почему ты не в школе?

— У меня лейкемия, так что в школу ходить не надо, — легким, почти веселым тоном произнес мальчик слова, от которых мороз пошел по коже.

Прежде чем Аньжань успел что-то сказать, Сяо Хуэй скорчил рожу:

— Да шучу я! Просто к нам в школу сегодня приехали иностранные гости, так что уроки отменили.

— Вот оно как... — Аньжань выдавил из себя улыбку.

Он вспомнил сюжет оригинала. В Группе компаний в сфере недвижимости «Циань» и впрямь работал менеджер по продажам по фамилии Цянь, чей сын страдал от лейкемии и умер, так и не дождавшись подходящего донора.

Этим ребенком, судя по всему, и был сидящий перед ним Цянь Миньхуэй.

<http://bllate.org/book/17539/1703847>